

УДК 070(091)(470+571)
ББК 76.01(2)

Г.С. Белолипская

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ
ПЕРВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ГАЗЕТ В РОССИИ
(на примере
астраханских
«Восточных известий»)**

Статья посвящена зарождению провинциальной газетной периодики в 20-е годы XIX века, роли и значению еженедельника «Восточные известия» (1813 – 1816) в связи с уникальным геополитическим положением Астраханского края.

Ключевые слова: газета, еженедельник, регион, цензура, тип издания, геополитическое положение.

Белолипская Галина Сергеевна – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории журналистики Астраханского государственного университета
Тел.: (8512) 61-09-14
e-mail: gbelolipskaya@yandex.ru, gbelolipskaya@rambler.ru

Начало XIX в., совпавшее с воцарением Александра I, характеризуется как период либерализации, в том числе в сфере журналистики. В марте 1801 г. был снят запрет на ввоз книг из-за границы и вновь разрешено открытие частных типографий. В феврале 1802 г. последовал указ, освобождающий литературу от воздействия полиции и Управы благочиния. Цензура была передана Главному правлению училищ. Все эти либеральные новшества были закреплены в новом цензурном уставе 1804 г.

Результатом этих послаблений для печати стало известное оживление издательского дела в России в первое 10-летие XIX в. вплоть до окончания Отечественной войны. Количество периодических изданий в то время достигло 77 наименований [Дацюк, с. 6].

В этой, до крайности узкой системе периодики, подавляющее большинство составляли столичные литературные издания. Монопольное право на информацию имели официальные «ведомости» – «Санкт-Петербургские», «Московские» и примкнувшая к ним в 1809 г. «Северная почта, или новая Санкт-Петербургская газета», обслуживавшая почтовое ведомство и министерство внутренних дел. Возникшая в 1813 г. частная газета «Русский инвалид» уже в 1815 г. царским рескриптом была переведена в разряд «ведомостей» («Военные ведомости») и приобрела официальный статус.

Попытка создания первых частных провинциальных газет была

предпринята в крупных университетских и торговых центрах, игравших в то время значительную политическую, экономическую и культурно-просветительную роль в своих регионах. Первой из них в 1811 г. вышла газета «Казанские известия», вслед за ней в 1812 г. – «Харьковский еженедельник», а в 1813 г. – «Восточные известия» в Астрахани.

Необходимо отметить, что особого разрешения «центра» на выпуск такого рода изданий в то время не требовалось. В указе Александра I, а затем и в уставе о цензуре 1804 г. все вопросы, связанные с изданиями, относились к компетенции местных властей. «Отныне, – говорилось в указе, – рассматривание книг внутри империи, тиснению предаваемых в вольных типографиях, возложено было не на управы благочиния, но на самих гражданских губернаторов, которые имеют к сему употреблять директоров народных училищ и чтобы без одобрения их и без дозволения губернаторов ни одна книга не была издаваема под страхом наказания» [Новомбергский, с. 335].

Под книгой подразумевалась вся печатная продукция, включая газеты и журналы. Четкого разделения между газетой и журналом еще не существовало. Поэтому то, что тогда издавалось под названием «ведомости» или «листки» мало походило на современную газету. Это относится и к первым региональным изданиям. Их подчинение Главному правлению училищ так или иначе приводило к общему типологическому знаменателю – просветительской миссии.

Для университетских городов с 26 января 1803 г. действовало особое положение. «Цензура всех печатаемых в губернии книг, – говорилось в нем, – имеет принадлежать единственно университетам...» [Новомбергский, с. 336]. Это постановление было подтверждено в уставах университетов Виленского и Дерптского в 1803 г., Московского, Харьковского и Казанского в 1804 г., где было сказано, что к ведению университета относится «цензура всех сочинений частными людьми в округе его издаваемых» [Там же, с. 336]. Естественно, что цензурование первой частной провинциальной газеты «Казанские известия» осуществлял специально созданный для этого цензурный комитет Казанского университета.

«Казанские известия» (1811 – 1820) начали издаваться по инициативе молодежи учебного ведомства под руководством преподавателя университета И. Запольского. Однако редактором был назначен местный помещик и литератор Д. Зиновьев, взявший на себя все организационные и финансовые проблемы.

Либеральный университетский контроль за содержанием «Казанских известий» не устраивал столичное цензурное ведомство, газета получала много замечаний как по форме, так и по содержанию помещаемых материалов. В результате с 19-го номера «по силе высочайшего повеления» казанский еженедельник был передан в ведение университета со значительным усечением первоначальной программы издания (были исклю-

чены отделы правоведения, философии и медицины). Особое внимание в газете отводилось внутренним известиям, официальным материалам о ходе Отечественной войны. Основное содержание газеты составляли этнографические, исторические и статистические материалы университетских ученых. Иногда «Известия» открывались рубрикой «Новейшие открытия и замечания», под которой помещались отечественные и зарубежные новости о развитии промышленности, торговли и судоходства [История русской журналистики ..., с. 206].

Именно такая тематика была заявлена книготорговцем Лангнером, начавшим издавать в 1812 г. **«Харьковский еженедельник»**. Программа газеты включала отделы «Экономии», «Технология», «Коммерческие известия», «Смешанные сочинения». После выхода первых номеров еженедельника в правление Харьковского университета поступило указание из столичного ведомства о необходимости приведения газеты в рамки традиционной программы: ученые статьи и частные объявления, ограниченные Слободско-Украинской губернией. Частное независимое издание не устраивало министерство, поэтому в запросе отмечалось, что «приличнее было бы таковое сочинение (т.е. газету. – Г.Б.), по примеру других округов, издавать от университета». Последовало предписание, заключить соответствующий договор с издателем, а в случае его отказа «принять на себя все издание». Однако правление университета отклонило предложение министерства ввиду убыточности издания (25 подписчиков) и отсутствия у читателей интереса к торгово-промышленной тематике. Рейдерство, как в случае с «Казанскими известиями», министерству не удалось, но и сама газета по финансовым обстоятельствам не могла выжить и на 12-м номере прекратилась [История русской журналистики ...].

В обоих случаях просматривается желание правительства устранить частную инициативу, придать газетам, по примеру «Московских ведомостей», официальный университетский статус, свести их программы до научно-просветительского минимума в рамках местного учебного округа.

Несколько иная роль отводилась астраханской газете **«Восточные известия»** (1813 – 1816). Инициатива по ее изданию принадлежит И.А. Вейсгопфену – тирольцу, получившему образование в Венском университете и определившемся учителем немецкого языка в астраханскую гимназию.

Когда газета еще готовилась к выпуску, по городу были расклеены объявления: «С 1813 года в губернском городе Астрахани будут издаваться еженедельно в среду «Восточные известия», в которых помещено будет:

1. О важнейших азиатских происшествиях;
2. Выписки из новейших европейских ведомостей;
3. Статистическое описание азиатских стран и произрастаний;
4. О торгах на Каспийском море и г. Астрахани;

5. Описание азиатских народов;
6. Смесь и анекдоты;
7. Известия о приходящих и отходящих судах;
8. О денежном курсе, продаже, найме и пр.» [Марков, с. 70].

29 января 1813 г. вышел первый номер «Восточных известий» по довольно широкой для того времени программе: помимо местной информации, здесь давалась выборка сообщений из российской и зарубежной периодики. Как правило, номер газеты открывался местными официальными новостями, имевшими рубрику «Астрахань». В 1813 г., во время войны с Наполеоном, «Восточные известия» освещали ход кампании и выпускали особые прибавления со стихами и статьями, которые представляли Наполеона как «утробы адския исчадь», «тирана», «престолов дерзкого похитителя» и славили русского царя. В газете появлялись статьи религиозно-монархического характера («Обозрение пользы и святости Закона Божия», «О должном повиновении установленной в каждом обществе власти» и др.), но центральное место занимали географические, экономические, археологические заметки — «О Каспийском море», «Краткие замечания о Хиве, ее народонаселении, управлении и промышленности» и т.п. [История русской журналистики, с. 208].

Цензуру, как это было прописано в уставе, осуществляли директор гимназии Храповицкий и учителя Орлов и Шпаковский. Фактически издание было подчинено учебному заведению. Газета сразу же обратила на себя внимание министра народного просвещения А.К. Разумовского. Он потребовал, чтобы «Восточные известия» не делали «подрыва издаваемым от разных казенных мест газетам» и воспретил им заимствовать политические статьи. К предписанию министра, адресованному директору астраханской гимназии, прилагался примерный план содержательной структуры издания, разработанный издательским комитетом Казанского университета и адаптированный к местным условиям. В частности в нем указывалось, чтобы материалы, помещаемые в газете, «...заклучили бы в себя кроме сочинений, до словесности касающихся, такие токмо известия и статьи, кои относятся к Восточным краям России и тем соответствовали бы своему названию». Отталкиваясь от этого плана, гимназия (а не издатель газеты И.А. Вейсгопфен) должна была выработать программу для «Восточных известий» и потребовать от издателя неукоснительного ее исполнения.

Выдвигая особые требования к программе «Восточных известий», правительство учитывало уникальное геополитическое положение города. Позже великий русский поэт В. Хлебников даст следующее определение миссии города: «Астрахань соединяет три мира и является “треугольником Христа, Будды и Магомета”».

В начале XIX в. Астраханская губерния простиралась по всему нижнему Поволжью, а город Астрахань служил воротами на обширные тер-

ритории стран каспийского побережья и был не только центром торговли со своим купеческим флотом и военной флотилией, но и местом дипломатических переговоров и интриг, форпостом экспансионистских планов России по продвижению на Восток. Все это довольно прозрачно просматривается в утвержденной министерством народного просвещения программе для «Восточных известий».

В заметке «От издателя» И.А. Вейсгопфен сделал следующее сообщение, из которого виден замысел издания: «Мне предписано обратить свое внимание: во-первых, на самый город Астрахань; во-вторых, на страны, составляющие губернии Астраханскую и Казанскую и отчасти Таврическую, земли Донских и Черноморских казаков, Грузию, землю Кавказских горных народов, южную часть Саратовской и Оренбургской; в-третьих, на земли, обитаемые калмыками, киргизами, каракалпаками и тухменцами;

в-четвертых, по сношению с восточными странами России на Хиву, большую и малую Бухарию, Персию, Турцию, и если возможно, Аравию, восточную Индию и Тибет.

Касательно губерний Астраханской, Казанской, отчасти Таврической, части Саратовской и Оренбургской, Грузии, земель Донских и Черноморских казаков и народов Кавказских гор. Здесь замечательно ... замечание о роде жизни, характере, обычаях и т.п. разных народов» [Штылько, с. 4 – 5]. В числе любопытных для Астрахани сведений, которые обещала опубликовать газета, были указаны историко-этнографические материалы «об особенностях в нравах, обыкновениях, вероисповеданиях, празднествах, нарядах, характере и телосложении, языке, образовании и искусстве живущих или приезжающих в Астрахань» [Там же, с.4–5].

«Восточные известия» действительно уделяли большое внимание описанию образа жизни, обычаев, культуры, верований и истории многонационального населения Астрахани и Астраханского края. При этом редактор, размещая в своей газете подробные описания обычаев разных народов, сопровождал их рекомендациями деликатного свойства – «как строить отношения, что им может быть приятно и полезно». Начав с отрывка из «Путешествий на Кавказские горы», занявшего несколько номеров, газета «Восточные известия» перешла к описанию восточных земель, рассказывая о Каспии и Хиве, «миротворении, богословии и метафизике» калмыков, обычаях татар и индусов, турецком духовенстве. Даже истории в рубрике «Анекдот» часто подавались в виде притч, позволяющих разобратся в нравах и традициях разных стран и народов.

В купеческом городе делать газету было гораздо труднее, чем в университетском: нехватка образованных авторов, сложные взаимоотношения с цензорами, непонимание местных властей. Об этом И.А. Вейсгопфен сообщал в письме к попечителю Казанского учебного округа М.А. Салтыковой: «Авторское ремесло не есть общее всем. При-

рода сокровище сие раздает избранным, и таланты гения весьма редки. Здешний край при всех теплотворных влияниях на внешние вещи не может похвалиться прославленными гениями в авторском мире. Без средств достать авторов трудно, почему думал сперва поощрять старших учителей на назначение им за статистические и этнографические описания 600 рублей в год, на что и согласились учителя Ритава, Орлов, Марков, но как пришло дело, друг на друга отговаривались с показанием разных неудобностей» [Марков, с. 72]. Далее Вейсггопфен пишет, что больше всего сотрудничали Шпаковский и Домогацкий, но после цензурных сокращений писать перестали. «Побудил также своими просьбами Архимандрита Дионисия – его труды означены буквами «А.Д.» или «Р.С.», но как он увидел однажды свои измаранные манускрипты, при всем своем тихом характере не смог удержаться от некоторых выражений на наше цензурство» [Там же, с. 72]. Но миновать цензурную правку газета не могла, несмотря на все старания Вейсггопфена.

Развивая свою издательскую деятельность, редактор «Восточных известий» обратился к местному армянскому сословию с призывом об участии в газете и ее поддержке. В 1815 г. И. Вейсггопфен получил разрешение печатать газету на двух языках: армянском и русском.

Таким образом, газета И. Вейсггопфена, распространяемая в полиэтническом регионе, развивала краеведческую тематику и широко представляла читателям местные народности и межнациональную культуру и традиции. Газета, осуществляя свою просветительскую миссию, публиковала географические, топографические, исторические, археологические, этнографические, статистические и прочие материалы, и тем самым способствовала формированию разносторонних информационных потребностей читательской аудитории во всей Астраханской губернии.

В июле 1816 г. газета прекратила существование ввиду смерти издателя.

Используя средства административного давления, правительство добилось унификации первых провинциальных газет, ограничив их содержание преимущественно краеведческими материалами, а также справочными данными, метеорологическими наблюдениями, частными объявлениями. По этому образцу была составлена программа будущих «губернских ведомостей».

В 1830 г. был опубликован Указ об издании «Ведомостей» в «виде опыта» в некоторых губерниях. Естественно, что выбор для проведения эксперимента пал, прежде всего, на те губернские города, где уже имелся опыт издания местных газет: Казань, Харьков и Астрахань, а также – Киев, Нижний Новгород и Ярославль [Михайлова, с. 54].

Конечно, роль и значение первых провинциальных газет не исчерпывается лишь издательским опытом и просветительской миссией. Благодаря исследованиям ученых Торонтской технологической школы и, прежде всего, Маршалла Маклюэна, становится очевидным, что само

средство массовой информации, независимо даже от его содержания, объективно оказывало большое влияние на общественные отношения внутри той местности, где оно функционировало.

Вот как об этом пишет М. Маклюэн: «Пресса... является групповой исповедальной формой, которая обеспечивает общественное участие... Именно повседневное публичное выставление многочисленных статей в их сопоставлении друг с другом придает прессе ее комплексное измерение человеческого интереса... Газетная страница разглашает внутреннюю историю сообщества, находящегося в действии и взаимодействии [Маклюэн, с. 235]. И еще одно очень верное замечание Маклюэна: «Мозаике прессы удастся выполнять сложную многоуровневую функцию создания группового сознания и участия, которую никогда не могла выполнить книга» [Там же, с. 246].

Восприятие первых газет в местных сообществах было не однозначным: их хвалили и ругали, ими восхищались и боялись их... Но, так или иначе, первые газеты разрушали традиционно сложившуюся систему иерархии в элите местного общества, способствовали осознанию населением своей групповой идентичности, своей сопричастности к происходящему. К сожалению, эти явления не изучались историками отечественной журналистики, хотя являются ключевыми для понимания подлинной истории становления российской прессы.

Литература

- Дацик Б.Д. Русская журналистика в начале XIX века (1800 – 1812 гг.). М., 1948.
- История русской журналистики XVIII – XIX веков : учебник / под ред. проф. Л.П. Громовой. СПб., 2003. 670 с.
- Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова: 2-е изд. М., 2007. 464 с.
- Марков А.С. Редкие астраханские издания // Марков А.С. Найдено в Астрахани. Волгоград, 1988.
- Михайлова М.Е. «Астраханские губернские ведомости» в контексте общественно-культурной жизни Астраханской губернии: 1838 – 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
- Новомбергский Н. Освобождение печати // История печати : антология. М., 2003. С. 195 – 420.
- Штылько А.Н. Астраханская периодическая пресса (исторический очерк). Б.м., 1891.